

Научная статья

УДК 811.512.3

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.22>

БАОАНЬСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И МЕСТО В КЛАССИФИКАЦИИ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Заяна Игоревна Чушкаева

Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, Элиста, 358000, Российская Федерация)

Младший научный сотрудник

ms.zayanaa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0061-5278>

Аннотация. Введение. Баоаньский язык (кит. 保安语 Bao'an, Baonan) – язык народности баоань, относящийся к монгольской группе алтайской языковой семьи. В течение многих столетий носители баоаньского языка были изолированы от других монгольских народностей, а язык впитал большое количество китайских заимствований и испытал влияние китайского языка в речи и грамматике. **Материалы и методы.** Материалами являются научные труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших монгольские языки и диалекты. В работе использован описательный и сравнительно-сопоставительный методы. **Анализ.** Исследование существующих классификаций, на основе которых учеными были выделены принципы для отнесения баоаньского языка к южно-монгольской группе. Была проанализирована история вопроса, а также основные методы классификации монгольских языков и диалектов. **Результаты.** Вплоть до 1950-х гг. в монголоведной науке отсутствовали полные данные о баоаньском языке, а баоаньский язык чаще рассматривался как диалект, либо не включался в классификацию вообще. В отечественных исследованиях отсутствуют полные и систематические исследования по баоаньскому языку. Несмотря на множество существующих классификаций, до сих пор нет общепринятой классификации монгольских языков. Изолированное положение баоаньского языка повлияло на структуру классификации монгольских языков, что затрудняло его принадлежность к определенной группе. Проблема состоит в том, что язык до сих пор считается

малоизученным, поэтому существующие классификации нуждаются в уточнении. Целью является описание баоаньского языка в общей классификации монгольских языков, а также основных этапов его изучения. В статье дается краткий обзор исследований по баоаньскому языку как отечественных, так и зарубежных ученых. В статье представлены некоторые данные об истории изучения баоаньского языка, а также сведения об отечественных и зарубежных исследователях, включающих баоаньский язык в классификацию монгольских языков.

Ключевые слова: народ баоань, баоаньский язык, баоаньский словарь, языковая классификация, монгольские языки

Для цитирования: Чушкаева З. И. Баоаньский язык: история изучения и место в классификации монгольских языков // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 713–721. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.22>

Благодарность: исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 23.08.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 13.09.2023.

Статья принята к публикации: 30.09.2023.

Research article

THE BAOAN LANGUAGE: THE HISTORY OF STUDY AND THE PLACE IN THE CLASSIFICATION OF MONGOLIAN LANGUAGES

Zayana I. Chushkaeva

Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista, 358000, Russian Federation)

Junior Researcher

ms.zayanaa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0061-5278>

Abstract. Introduction. The Baoan language (Chinese 保安语 Bao'an, Baonan) is the language of the Baoan people, belonging to the Mongolian group of the Altaic language family. For many centuries, speakers of Bao'an have been isolated from other Mongolian nationalities, and the language has absorbed a large number of Chinese loanwords and has been influenced by Chinese in speech and grammar. **Materials and methods.** The materials are scientific works of domestic and foreign scientists who have studied Mongolian languages and dialects. Descriptive and comparative methods were used in the work. **Analysis.** The study of existing classifications, on the basis of which scholars have highlighted the principles for attributing Baoan language to the Southern Mongolian group. The history of the issue was analyzed, as well as the main methods of classification of Mongolian languages and dialects. **Results.** Up until the 1950s, Mongolian studies lacked complete data on the Baoan language, and Baoan was more often treated as a dialect or not included in the classification at all. There are no complete and systematic studies on Baoan language in domestic studies. Despite the many existing classifications, there is still no universally accepted classification of Mongolian languages. The isolated position of Baoan language has influenced the classification structure of Mongolian languages, making it

difficult to belong to a particular group. The problem is that the language is still considered understudied, so existing classifications need to be clarified. The aim is to describe Baoan language in the general classification of Mongolian languages, as well as the main stages of its study. The article gives a brief overview of studies on the Baoan language by both national and foreign scholars. The article presents some data on the history of the study of the Baoan language, as well as information about national and foreign researchers who include the Baoan language in the classification of Mongolian languages.

Keywords: Baoan people, Baoan language, Baoan dictionary, language classification, Mongolian languages

For citation: Chushkaeva Z. I. The Baoan language: the history of study and the place in the classification of Mongolian languages. *Humanities and law research*. 2023;10(4):713-721. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.22>

Acknowledgments: the reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 23.08.2023.

The article was approved after reviewing: 13.09.2023.

The article was accepted for publication: 30.09.2023.

Введение. Баоаньский язык (кит. 保安语 Baō'an, Baopan)—один из языков, принадлежащих к монгольской группе, местом расселения баоаньского населения является Китайская Народная Республика (далее—КНР). Основное место расселения — Цзишишань-Баоань-Дунсян-Саларский автономный уезд Линься-Хуэйского автономного округа провинции Ганьсу и уезд Тунжэнь Хуаннань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай. Согласно переписи населения 2021 г., численность этнической группы баоань составляет 24 434 человека⁴.

Баоаньский язык — бесписьменный язык, в котором сохранились архаические черты. Принято считать, что баоаньский язык подразделяется на диалекты: дахэцзянский (Dahejia), тунжэньский (Tongren), чжишишаньский (Jishishan) [15, с. 4]. Чжишишаньский диалект подразделяется на ганьхэтаньский и дадуньский поддиалекты, тунжэньский на гачжури, гомари, нижний баоаньский и няньдунхунский поддиалекты. Дахэцзянский диалект распространен в основном в провинции Ганьсу, а тунжэньский в провинции Цинхай. Из-за длительных контактов с этническими группами хань и хуэй в языке имеется много заимствований из китайского языка, который они используют как инструмент межнационального взаимодействия [15, с. 4].

Вплоть до 1950-х гг. баоаньский язык был недостаточно исследован, скорее всего, по этой причине не включался в перечень языков монгольской ветви и только после образования Китайской Народной Республики народность баоань была признана отдельной самостоятельной этнической группой [40, с. 2].

Материалы и методы. Материалом для исследования истории изучения и места в классификации монгольских языков послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых-монголоведов, в основном опубликованные в XX в. Кроме того, привлекались к анализу и результаты экспедиций по Китайской Народной Республике, в которой принимали участие российские ученые, которые собрали богатый материал, позволивший проводить сравнительно-сопоставительные исследования по монгольским языкам. В основу анализа научных работ положены принцип историзма, требующий рассматривать данные работы в контексте развития лингвистических знаний; принцип системности и целостности, позволяющий рассмотреть результаты лингвистических исследований как систему взаимосвязанных знаний о баоаньском языке и причинах, детерминирующих их появление. В работе использован описательный метод, с помощью которого представлены краткие сведения об истории изучения баоаньского языка. Сравнительно-сопоставительный метод в исследовании истории вопроса применялся для проведения сравнений подходов в

классификации, выявлении их общих и специфических черт.

Анализ. Несмотря на множество существующих классификаций монгольских языков, статус баоаньского языка рассматривался по-разному. А. Д. Руднев, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Д. Синор, Н. Н. Поппе, Ш. Лувсанвандан, Г. Дерфер в своих исследованиях не относили баоаньский язык ни к одной ветви.

Первая попытка классификации монгольских языков была предпринята А. Д. Рудневым. Его классификация была представлена как предварительная, монгольские языки делились на следующие группы: восточные, северные и западные. В отдельную группу были выделены неопределенные языки, однако баоаньский язык не был отнесен ни к одной из указанных групп [9, с. iv–vi]. Позже, в 1911 г., А. Д. Руднев в своем исследовании устанавливает особые различия восточного говора от большинства других наречий монгольского языка [10, с. 230]. На основании этих полученных результатов он предложил разделение монгольских языков на три главные группы: северную, центральную и южную. Неопределенные языки, упомянутые в классификации 1908 г., были отнесены к южной подгруппе, однако баоаньский язык опять не был учтен ни в одной из групп. Его труд считается одним из первых опытов распределения говоров монгольского языка по группам. В своих исследованиях он изучал речевые образцы только дурбут-бэйсэ, горлос и хорчин. Остальные говоры были вне поля его исследования из-за недостаточности языкового материала.

В 1929 г. Б. Я. Владимирцов разделил монгольские языки на две группы, условно назвав западной и восточной. Южно-монгольские языки он отнес к восточной ветви, куда входили восточная, харачинская, чахарская и ордосская группы говоров. Баоаньский язык также не упомянут в классификации Б. Я. Владимирцова, однако он отмечал, что для других языков имеется лишь необработанный материал, видимо, объем которого не позволил их идентифицировать. В силу этого, по мнению Б. Я. Владимирцова, классификация говоров южно-монгольского наречия, возможно, подвергнется дальнейшим изменениям и дополнениям [4, с. 9].

В 1952 г. Г. Д. Санжеев, классифицируя монгольские языки и диалекты, не выделял отдельно баоаньский язык, в своей работе он описывал северные, восточные, западные и изолированные языки [11, с. 40]. При составлении «Сравнительной грамматики монгольских языков» [13] также не был учтен баоаньский язык. При этом сам Г. Д. Санжеев считал, что в исследовании монгольских языков имеется множество проблем, например отсутствие тщательного изучения всех языков и диалектов, поэтому оговаривал, что его распределение носит предварительный характер [12, с. 3].

⁴ См.: https://baike.baidu.com/item/保安族/151740?fr=ge_al (дата обращения: 15.07.2023).

Похожего мнения придерживался Д. Синор, он разделил монгольские языки на северную, восточную и западную группы, а периферийные монгольские языки объединил (дагурский, могольский и комплекс языков местностей Ганьсу-Цинхай) в отдельную «архаичную» группу [37, с. 366].

В 1954 г. вопросом классификации монгольских языков занимался и Н. Н. Поппе, согласно которой он разделил их на восточную и западную, а также островную группу (дагурский, могольский и монгорский) [31, с. 6–7]. В 1955 г. классификация была пересмотрена ученым, изменился состав не только восточных языков, из классификации были исключены островные языки, а дагурский и монгорский языки он отнес к восточной группе, а могольский – к западной [32, с. 14–23].

В 1959 г. Ш. Лувсанвандан рассматривал лишь основные монгольские языки и предложил делить их на северные, центральные, восточные, западные. Ш. Лувсанвандан в своей работе указывал, что существуют переходные диалекты между центральными и восточными языками, центральными и западными, центральными и северными. На периферийных языках он не останавливался отдельно [34, с. 366].

Наиболее полная классификация, основанная на географических принципах, была составлена Г. Дерфером в 1964 г. и включала многие диалекты монгольских языков. Помимо основных групп (западная, восточная, центральная, северная), он выделял изолированные языки. В эту группу входили могольский и дагурский языки, а также монгорская группа диалектов (монгорский, дунсянский, шира-югурский и т. п.) [27, с. 41–43].

Все вышеупомянутые классификации были основаны на таксономических методах, отражающие генетические или ареальные инновации. Многие исследования проводились на основе материалов того времени, а бесписьменные языки оставались за пределами их исследований. В перечень языков, которые не включались в классификацию монгольских языков, входил и баоаньский язык. Лишь во второй половине XX в., когда появились новые материалы по ранее недостаточно изученным языкам, изменился статус баоаньского языка. Так, на основе полевых исследований Б. Х. Тодаевой в науке появились новые данные о баоаньском и дунсянском языках. В 1964 г. вышла работа «Баоаньский язык» [15], в которой доказано, что эти языки не являются диалектами монгорского языка, как было принято считать ранее, а являются разными языками. Автор, опираясь на типологические принципы языка, описала существенные черты языковой системы баоаньского языка и установила, что он является отдельным языком, выделив некоторые сходства и различия с другими языками монгольской языковой семьи. Благодаря Б. Х. Тодаевой в монголоведной науке появились новые материалы для классификации монгольских языков, а предыдущие попытки классифицировать монгольские языки были пересмотрены некоторыми учеными.

Эти сведения дали толчок для появления новых трудов. Благодаря открытию монгольских языков и диалектов КНР вышел в свет второй том Г. Д. Санжеева «Сравнительной грамматики монгольских языков» [14], где автор описывает различия в монгольских языках, откорректированные в результате введенных в научный оборот материалов по дунсянскому и баоаньскому языкам. Н. Н. Поппе, например, в 1965 г. также внес изменения в свою предыдущую классификацию, признав дунсянский (санта) отдельным монгольским языком наравне с дагурским, бурятским, ордосским, ойратским, могольским и монгорским, но при этом он все же отнес баоаньский язык к диалекту монгорского языка [33, с. 9].

В 1968 г. Т. А. Бертагаев выстроил свою классификацию языков на основе фонетических изысканий. Он предложил разделить языки на сингармонические (северные) и несингармонические (юго-восточные), а также промежуточные языки. Баоаньский язык был отнесен ко второй, юго-восточной группе. Он указывал, что «северные» (сингармонические) языки характеризуются следующими фонетико-морфологическими чертами в отличие от юго-восточных языков: сингармонизм представлен здесь в своей классической форме и почти не знает исключений (в юго-восточных языках нет строгого соблюдения гармонии гласных, а в иных, как в дунсянском, последняя вовсе отсутствует); нет в анлауте согласных ф, х и h (появляющихся в начале слова перед h гласной в юго-восточных языках) [2, с. 10]. Анлаутно-спирантные юго-восточные языки Т. А. Бертагаев делил на западные и восточные, баоаньский язык он относил к западной группе, в этой же подгруппе были монгорский и дунсянский языки, что обуславливал исчезновением ряда звуков [2, с. 11].

Одной из подробных классификаций является схема М.-Л. Беффа и Р. Хамаян. Их классификация предложена с учётом территориального расположения и состоит из четырех групп, как и у Ш. Лувсанвандана. К этим четырем группам была предложена пятая группа периферийных языков, куда был отнесен баоаньский язык (см. в: [5, с. 208]).

В 1987 г. вышла работа Р. Бинника «On the Classification of the Mongolian Languages», в которой ставит под сомнение схемы древа монгольских языков, предложенные Т. А. Бертагаевым и Г. Д. Санжеевым. Он считал, что в их классификациях существуют широкие расхождения, а классификация Н. Н. Поппе и Г. Дерфера наиболее близка к правдоподобной, но не подкреплена аргументацией [25, с. 181]. Относительно генетического древа монгольских языков он пишет о невозможности построения из-за отсутствия четких границ между диалектами и языками, а также выделения архаичных и инновационных явлений ввиду нехватки данных о лингвистической истории монгольских языков [25, с. 181].

Н. С. Яхонтова опираясь на такие принципы, как сохранение или исчезновение начального спиранта *ф (> x, h), характер сингармонизма, перелом гласного *i, делит языки на три группы, продолжая

традицию Бертагаева-Санжеева [24, с. 10]. Баоаньский язык был отнесен ко второй группе наряду с дунсянским, монгорским, шира-югурским.

Классификация, представленная ученым Сэцэнцогтом из Китая, была основана на фонетических, лексических и грамматических признаках. Он разделил монгольские языки на западную и восточную ветви. Баоаньский язык был отнесен к дунсянской подгруппе западной ветви [36, с. 276–277].

Й.-О. Свантессон представил свою классификацию, в которой монгольские языки делились на западные, восточные и ойратские. Его классификация была основана на сдвигах гласных, а баоаньский язык отнес к восточной ветви монгольских языков [38, с. 193].

Позже учеными использовались новые методы разделения языков. Одним из первых, кто разделил монгольские языки с помощью фонологических и морфологических признаков, был Ф. Рыбацки. Несмотря на то, что ранее были попытки анализа базовой лексики монгольских языков, баоаньский язык не был включен в предыдущее исследование С. Хаттори из-за отсутствия четких границ между многими монгольскими языками. В свою очередь в 1959 г. Ф. Рыбацки проанализировал базовую лексику калмыцкого, бурятского, халха, чахарского, монгорского и дагурского языков [6, с. 333]. В 1993 г. Е. А. Кузьменков использовал метод глоттохронологии, с помощью которой попытался выявить время распада монгольских языков. На основе анализа базовой лексики «Сокровенного сказания монголов» он получил датировку отделения халха-монгольского, калмыцкого, монгорского и дагурского языков, и в этой работе материалы баоаньского языка не были включены в исследование [6].

Ф. Рыбацки в своих исследованиях по монгольским языкам использовал два метода. Первый метод заключался в суммировании взаимных соответствий наиболее важных грамматических изоглосс между 12 современными языками. Его классификация состояла из шести групп, деление которых напоминает классификацию А. Д. Руднева. Баоаньский язык был в ней отнесен к юго-восточной группе. Второй способ – анализ лексической выборки из 425 слов показал близость баоаньского языка с дунсянским и минхэ, при этом ученый отмечал близость хуцзу и баоаньского языка, что обусловлено влиянием тибетского языка [34, с. 388].

Еще одну попытку классифицировать монгольские языки предприняли М. Шварц и В. Блажек. Используя базовую лексику халхаского, калмыцкого, дунсянского, баоаньского, дагурского, шира-югурского, монгорского, бурятского языков, а также неполный стословный список для монгольского (93 лексемы), ордосского (88), ойратского (81), хамниганского (78), выделили две группы языков. Помимо основных и южных, в отдельную группу были выделены дагурский и монгорский языки. Баоаньский язык был отнесен к южной группе [35, с. 183–184].

Попытку построить древо родства монгольских языков предприняли И. А. Грунтов, О. М. Мазо. С помощью метода лексикостатистики, предложенного М. Сводешем и модернизированного С. А. Старостиным, проанализировали базовую лексику, состоящую из 110-лексем. В отличие от предыдущих исследований в работе была также использована базовая лексика из среднемонгольских памятников (Сокровенное сказание монголов, Хуа и и юй, Мукаддимат ал-адаб, а также материалы тех языков и диалектов, которые были обследованы в ходе экспедиций в Монголию и Китай) [5, с. 210]. Баоаньский язык был отнесен исследователями к баоаньской подгруппе архаичных языков и, при этом ученые указывают на близость баоаньской подгруппы к языками памятников [5, с. 214].

Проблема определения статуса баоаньского языка, прежде всего, связана с тем, что в существующих классификациях был учтен только один принцип. Исследователями, в основном, учитывались фонетические или географические принципы, что затрудняло установить точное положение языка. В виду того, что дагуры, монголы, дунсяне, баоани и афганские моголы с давних времен проживали и проживают в полной изоляции от других монгольских народов, а также подверглись влиянию других языков, поэтому исследования их явлений является предметом особого рассмотрения.

Баоаньский язык относится к числу наименее изученных монгольских языков. Длительное время носители баоаньского языка жили обособленно от основной массы монголов, находились в изолированном положении. В силу этого баоаньский язык сохранил до настоящего времени ряд характерных черт, которые были свойственны монгольскому языку среднемонгольской эпохи [14, с. 12].

Первые научные заметки о месте расселения народности баоань описывается в труде Г. Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия». Он пишет о местности Баоань, в которой проживали широнголы: «В Боу-нани считается до 100 домов; жители китайцы, тангуты и монголы, т. е. широнголы. Это самые крайние широнголы на юго-востоке. Язык у них тот же, что и в Сан-чуани» [7, с. 224].

Первое систематическое изучение монгольских языков началось в 1950-х гг. В 1955–1956 гг. Китайская академия общественных наук провела исследование баоаньского языка в деревнях Дахэцзя, Дадун и Ганьхэтань в уезде Линся, автономной префектуре Линся-Хуэй, провинция Ганьсу, а также местный говор народности ту-дереви Сячжуан, Хуаннань-Тибетского округа в провинции Цинхай. Б. Х. Тодаева пишет, что «эти исследования должны были предшествовать созданию для многих из них новой письменности или реформе старой письменности и разработке литературных языков [16, с. 4]. Это связано с тем, что изменения в разговорном языке влияли на развитие старомонгольской письменности, которая не всегда отражает эти трансформации. Старые слова

заменялись новыми, видоизменялось письмо, появлялись новые знаки для транскрипции иностранных слов, что привело к трудностям использования письменности. Если правительством Монгольской Народной Республики было принято решение ввести алфавит на основе кириллицы для передачи фонетических особенностей современного монгольского языка в 1941 г., что положило конец вековому разрыву между письмом и живой речью [13, с. 11], то в КНР к решению этого вопроса приступили только в 1950-х гг.

В 1954–1957 гг. активное участие в лингвистических экспедициях по районам расселения монгольских народностей принимали советские ученые, в составе которых участвовала Б. Х. Тодаева. Благодаря собранным новым данным по монгольским языкам в 1960 г. ею была издана монография «Монгольские языки и диалекты Китая». В работе представлено общее описание дагурского, монгорского, дунсянского и баоаньского языков, а также их фонетики и морфологии. В монографии представлены тексты на языке оригинала с транскрипцией автора. Работа отличается тем, что в ней были обобщены сведения о территориальных языках и диалектах монгольских этносов, а также подходом к сравнению ранее описанных грамматик Г. Д. Санжеева и Н. Н. Поппе.

Помимо указанной выше монографии, в 1964 г. выходит научный труд Б. Х. Тодаевой, посвященный только баоаньскому языку, в которой она подробно описывает фонетику, морфологию и некоторые вопросы синтаксиса. Основываясь на лингвистических заметках в ходе полевой работы, был опубликован лексический материал, который представлен в этой работе. В своем исследовании она подробно описала словообразовательную систему баоаньского языка, что в дальнейшем позволило другим ученым проводить сопоставление с другими монгольскими языками.

Следующим этапом можно считать исследования, которые проводили ученые из Китая. Значительное количество статей, посвященных исследованию баоаньского языка, имеются у профессора Университета Внутренней Монголии Чен Най Сюна (далее – УВМ). К основным работам можно отнести «Баоаньский словарь» [19], «Эволюция баоаньского языка» [23], «Монгольские паронимы в баоаньском языке» [18], «Фонетика и лексика баоаньского языка» [22]. С июня по октябрь 1980 г. восемь ученых и одиннадцать аспирантов УВМ были разделены на семь групп, согласно единому плану исследования, было проведено первичное исследование дагурского, шира-югурского, дунсянского, монгорского, баоаньского языков, а также бурятского диалекта баргутов. Основной территорией обследования был уезд Няньдунху Тунрен Хуаннань-Тибетского автономного округа в провинции Цинхай, а также в деревне Сячжуан проводилась

полевая работа по сбору диалектов баоаньского языка.

После завершения исследования каждая группа подготовила три вида материалов: исследовательский отчет (включая описание фонетики, грамматики), лексические материалы, записи устной речи. На основе собранных словарных материалов диалекта Няньдунху был составлен словарь, состоящий из более 5 000 слов. В результате данных исследований Чен Най Сюн подготовил такие работы, как «Баоаньский словарь» [19], «Баоаньский язык и монгольский язык» [21].

Работа Чен Най Сюна «Баоаньский словарь» считается одним из полных словарей, в котором отражена основная часть лексики. Работа показала, что в количественном отношении китайские и тибетские заимствования составляют немалую часть лексики баоаньского языка.

«Краткая история баоаньского языка» (保安语

简志, авторы: китайские ученые Бухэ и Лю Чжао Сюн) – одна из работ, включенная в серию «Краткая история языков китайских меньшинств», основанная на языковых материалах, которые собраны сотрудниками Института этнических исследований Китайской академии общественных наук. Работа включает материалы по фонетике, грамматике, лексике, сведения даются в разрезе диалектов баоаньского языка. Авторами также представлен небольшой глоссарий (680 слов) на языке оригинала и перевод на китайский язык [3].

В 1984 г. Чен Най Сюн провел сравнительное исследование лексики монгольского и баоаньского языка, результаты исследования были опубликованы в журнале «Монгольский язык и литература» (蒙古语言文学). В своем исследовании он описал паронимы монгольского языка, сохранившиеся в баоаньском языке. Достоинством этой работы, на наш взгляд, является подача материала: автор разбил работу на десять подпунктов, в которых описаны среднемонгольские слова, которые больше не используются в современном монгольском языке, но все еще сохраняются в языке баоань, описание словообразовательной системы, выпадение и чередование звуков и т. д. [18].

В 1987 г. вышла работа Чен Най Сюна «Материалы для дискурса на баоаньском языке» (保安语话语资料). В работе содержатся материалы устной речи, мифы, легенды и обычаи народа баоань, на котором говорит народность ту (монгоры)⁵ в уезде Тунжэнь, тибетская автономная префектура Хуаннань провинции Цинхай. Они записаны с помощью международного фонетического алфавита и приведены соответствия монгольских слов с китайскими переводами.

⁵ В уезде Тунжэнь на баоаньском языке разговаривает небольшая группа монголов, живущих по соседству с баоанями.

В еще одной статье «Фонология и лексика баоаньского языка» Чен Най Сюн проводит анализ диалекта Ганьхэтань. Он пишет, что в диалекте Няньдучу значительное количество заимствованных слов из тибетского языка, а в диалекте Ганьхэтань – из китайского языка. В работе содержатся

таблицы, в одной из них показана доля слов различного происхождения в лексике дагурского, шира-югурского, монгорского и дунсянского языков (см. табл. 1), во второй таблице представлены слова различного происхождения в диалектах Сячжуан, Няньдучу, Дадунь, Ганьхэтань (см. табл. 2) [22].

Таблица 1

Доля слов различного происхождения в дагурском, шира-югурском, монгорском, дунсянском языках

Язык-реципиент \ Язык-донор	Дагурский		Шира-югурский		Монгорский		Дунсянский	
	1955	1980	1956	1980	1955	1980	1955	1980
	2566	5439	2093	2553	1845	4281	1593	3171
монгольский	69.20	42.20	54.00	58.79	48.00	60.15	41.20	32.89
китайский	5.40	8.88	23.90	9.60	19.00	18.69	49.20	49.76
тибетский	11.40		2.10	2.59	9.00	5.86		0.03
тюркские языки			5.00	4.62		0.33		1.29
другие	14.00	35.87	15.00	24.40	24.00	14.67	9.60	16.03

Таблица 2

Доля слов различного происхождения в четырех диалектах баоаньского языка

Язык-реципиент \ Язык-донор	Баоаньский язык			
	Сячжуан	Няньдучу	Дадунь	Ганьхэтань
	1956	1980	1956	1982
	3032	3596	3020	3624
монгольский	22.40	28.70	22.70	28.12
китайский	14.00	9.04	40.40	58.11
тибетский	42.60	53.62	17.30	3.04
тюркские языки	0.36	0.36	1.20	1.43
другие	20.64	8.28	18.40	9.30

В работе ученый рассматривает исконные слова в диалекте Ганьхэтань, при этом отмечает совпадение по звучанию и значению диалектных слов с древнемонгольским языком [22, с. 33]. В диалекте Ганьхэтань также сохранились некоторые слова, ранее использовавшиеся в средние века, но больше не используемые в настоящее время. Некоторые слова в языке баоань до сих пор сохраняют древний монгольский способ чтения, так, в языке имеются краткие конечные гласные и носовые звуки, которые практически исчезли в современных устных языках (как в других языках монгольской языковой семьи, за исключением даурского) и лишь изредка появляются вновь, когда слова претерпевают морфологические изменения, что похоже на ситуацию [22, с. 35].

В 1990 г. вышла в свет статья Чен Най Сюна «Эволюция баоаньского языка» (保安语的演变轨迹). Он описывает фонетические и грамматические изменения в языке, обусловленные влиянием тибетского и тюркских языков [22]. Автор подробно сравнивает баоаньский язык и тибетский язык, которые очень похожи по типу и структуре, и подтверждает свои предположения отдельными примерами. Но, тем не менее, автор пишет, что эти примеры не показательны, ведь процент китайских заимствований в диалекте Ганьхэтань составляет 58,11 %, что свидетельствует о том, что исследование нуждается в продолжении [22, с. 18]. Из современных работ следует упомянуть исследователя из Университета

Внутренней Монголии. Начиная с 2000 г. Hаш-енгериле (哈申格日勒) проводит сравнение материалов, полученных в ходе полевых исследований, грамматических форм глаголов монгольского, даурского, калмыцкого, бурятского, могольского, шира-югурского и монгорского языков. В работе систематически изучаются лексемы дунсянского и баоаньского языков в сопоставлении с монгольским языком, а также установлены формы из старомонгольского языка.

Одним из фундаментальных трудов, посвященных монгольским языкам в целом, является работа «Монгольские языки» («The Mongolic languages»). В работе большое внимание уделено вопросам диахронического развития и проблемам языковых контактов. Работа включает следующие описание следующих языков: прамонгольский, письменно-монгольский, средне-монгольский, хамниганский, бурятский, дагурский, халха, монгольские диалекты, ордосский, ойратский, калмыцкий, могольский, шира-югурский, монгорский, баоаньский и дунсянский языки. В ней также имеются разделы: «Внутримонгольская таксономия», «Прамонгольские языки», «Тюрко-монгольские отношения» [30].

Очерк по баоаньскому языку, представленный в энциклопедической работе, подготовлен В. Хужилту, который рассмотрел материалы и источники по баоаньскому языку, его диалектам, описаны фонемный состав, структура слова, словообразование,

некоторые грамматические вопросы и т. д. [39, с. 325–345]. Данная работа ценна тем, что автор обобщил материалы по баоаньскому языку, собранные его предшественниками.

В 2011 г. Х. Нуттерен в своей работе «Монгольская фонология и цинхай-ганьсуйские языки» («Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages») проанализировал язык баоань из деревень Дахэцзя, Ганьхэтань и Няньдучу. В работе дается обзор фонологического развития языков Цинхай-Ганьсу, которые сравниваются с реконструированным протомонгольским языком. Работа содержит глоссарий, содержащий около 1 350 реконструированных общемонгольских слов, сопровождаемых современными формами из монгольских языков и, при необходимости, аргументами в пользу той или иной выбранной реконструкции [29].

Лингвистическому изучению баоаньского языка были также посвящены работы Цзинь Лин из Института монгольского языка и культуры Северо-Западного университета национальностей, в этом числе статья «Сравнительное исследование фонетической системы баоаньского языка» (保安语语音体系比较研究) [17]. Данные работы в основном написаны на китайском языке.

Результаты. Вопросы классификации монгольских языков и распределения по группам рассматривались учеными с начала XX в. Первые этапы изучения языка, в первую очередь, были связаны с определением границ языков и диалектов, выявлять говоры, выработка транскрипции для записи и сбора материала. Результаты деятельности ученых позволили определить место монгольских языков и диалектов в кругу родственных языков, установить их генетические связи. Несмотря на первые попытки классификации, принадлежащие таким ученым как А. Д. Руднев, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Д. Синор, Н. Поппе, Ш. Лувсанвандан, в их классификациях баоаньский язык чаще всего не рассматривался в виду нехватки полного материала по монгольским языкам.

В дальнейшем, благодаря научным экспедициям по изучению языков и наречий монголоязыч-

ных народностей появились новые данные о языках, представленных на территории Китая. Новый лексический и текстовый материал позволил открыть новые возможности для сравнительно-исторического и сопоставительного анализа с другими монгольскими языками. В связи с этим некоторыми учеными были внесены правки в существующие классификации. Н. Н. Поппе, ранее представивший классификацию, в которой отсутствовал баоаньский язык, выделил его в отдельную ветвь, но отнес его к монгорскому языку.

Новые данные о языках позволили использовать новый метод для классификации монгольских языков. Так, например, используя метод базового деления лексики ученые С. Хаттори, Е. А. Кузьменков, Ф. Рыбацки, М. Шварц и В. Блажек, И. А. Грунтов, О. М. Мазо представили исследования, результаты которых были разными.

В данной статье были рассмотрены различные точки зрения отечественных и зарубежных ученых относительно баоаньского языка. Мы не ставили цель выделить баоаньский язык в определенную группу, однако считаем, что классификация И. А. Грунтова и О. М. Мазо близка к более точной. В виду того, что после экспедиций 1954–1957 гг. больше не проводились исследования баоаньского языка, поэтому обозначенная проблема требует особого внимания и дальнейшего исследования монгольского языка и его диалектов на материале описываемых языков.

Особенностью вышеперечисленных исследований является использование различных методов, однако общая проблема распадается на такие вопросы как отсутствие четких границ между языками и диалектами, изолированное положение, заимствование из китайского и тибетского языков.

Несмотря на существующую классификацию и собранные в результате экспедиций материалы и сведения, заложившие основу научного изучения баоаньского языка, в отечественной литературе с того периода отсутствуют исследования по языку. Это подтверждает тот факт, что для полной картины следует проводить систематические исследования, в которых баоаньский язык был предметом отдельного исследования.

Литература

1. Бертагаев Т. А. К исследованию лексики монгольских языков. Опыт сравнительно-статистического исследования лексики бурятских говоров. Улан-Удэ: Академия наук СССР, 1961. 160 с.
2. Бертагаев Т. А. Монгольские языки: введение // Языки народов СССР. Монгольские, тунгусо-манчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1968. С. 7–12.
3. Бухэ, Лю Чжаосюн. Краткий очерк баоаньского языка. Пекин: Минзу Чубанше, 1982. 94 с.
4. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика. Л.: Изд-во Ленинградского Вост. Ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929. 436 с.
5. Грунтов И. А., Мазо О. М. Классификация монгольских языков по лексикостатистическим данным // Journal of Language Relationship. 2016. № 13(3–4). С. 205–256.
6. Кузьменков Е. А. Монгольская базисная лексика в «Сокровенном сказании» // Mongolica: к 750-летию «Сокровенного сказания». М.: Наука, 1993. С. 328–341.
7. Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествие Г. Н. Потанина: 1884–1886. Т. 1–2. СПб.: Император. Рус. Геогр. Общ-во, 1893. 358 с.
8. Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. М.-Л.: Издательство Академии наук, 1938. 452 с.
9. Руднев А. Д. Опыт классификации монголов по наречиям // Г. И. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-уринского говора. СПб.: Императорская академия наук, 1908. С. VI – VII.
10. Руднев А. Д. Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб.: факультет Восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, 1911. 157 с.
11. Санжеев Г. Д. Монгольские языки и диалекты. Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. IV. 1952, С. 30–125.

12. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1953. 240 с.
13. Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. 2-е изд., испр. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 104 с.
14. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М.: Изд-во вост. лит., 1963, 266 с.
15. Тодаева Б. Х. Баоанский язык. М.: Наука, 1964. 158 с.
16. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. М.: Наука, 1985, 134 с.
17. 金玲. 保安语语音体系比较研究//西北民族大学学报, 2017, № 3, 126–151页 [Цзинь Лин. Сравнительное исследование фонетической системы баоанского языка // Журнал Северо-Западного университета по национальностям. 2017. № 3. С. 126–151].
18. 陈乃雄. 保安语里与蒙古语同源词 //蒙古语言文学. 1984. №3. [Чен Най Сюн. Монгольские паронимы в баоанском языке // Монгольский язык и литература. 1984. № 3].
19. 陈乃雄. 保安语词汇. 内蒙古人民出版社, 1986. 239 页 [Чен Най Сюн. Баоанский словарь. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1986. 239 с.].
20. 陈乃雄. 保安语话语材料. 内蒙古人民出版社, 1986. 163页 [Чен Най Сюн. Материалы для дискурса на баоанском языке. Хух-Хото. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1986. 163 с.].
21. 陈乃雄. 保安语和蒙古语. 内蒙古人民出版社, 1987. [Чен Най Сюн. Баоанский язык и монгольский язык. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1987].
22. 陈乃雄. 保安语的语音和词汇//西北民族研究, 1990, № 1, 33–49页 [Чен Най Сюн. Фонология и лексика баоанского языка // Этнические исследования Северо-запада. 1990. № 1. С. 33–49].
23. 陈乃雄. 保安语的演变轨迹//民族语文, 1990, № 1, 16–25页 [Чен Най Сюн. Эволюция баоанского языка // Национальный язык. 1990. № 1. С. 16–25].
24. Яхонтова Н. С. Монгольские языки // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М.: Индрик, 1997. С. 10–18.
25. Beffa M. L., Hamayan R. Les langues mongoles // Etudes mongoles... et sibériennes 14. 1983. P. 121–169.
26. Binnick R. On the classification of the Mongolian languages // *Central Asiatic Journal*. 1987. Vol. 31: 3-4. P. 178–195.
27. Doerfer G. Klassifikation und Verbreitung der mongolischen Sprachen in Handbuch der Orientalistik. 5. Bd. Altaistik, 2. Abschnitt: Mongolistik. Leiden / Köln: Brill, 1964. P. 35–50.
28. Luwsanwandan Sh. Mongol xel ayalguunī ucir *Studia Mongolica* 1. 1959. P. 1–16.
29. Nugteren H. Mongolic phonology and the Qinghai-Gansu languages. Doctoral dissertation. Leiden University, 2011. 563 p.
30. Janhunen J. The Mongolic languages. Ed. by Juha Janhunen. London. New York: Routledge, 2003, 433 p.
31. Poppe N. Grammar of Written Mongolian. *Porta linguarum orientalum*, Neue Serie. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1954. 195 p.
32. Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalaisugrilainen seura. *Memoires de la Société Finno-Ougrienne* 110. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p.
33. Poppe N. Introduction to Altaic linguistics. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1965. 212 p.
34. Rybatzki V. Intra-Mongolic taxonomy // *The Mongolic Languages*. London / New York: Routledge, 2003. P. 364–390.
35. Schwarz M., Blažek V. On Classification of Mongolian // *Folia orientalia*. 2013. Vol. 50. P. 177–214.
36. Siqinchaoqetu. A Study of the Kangjia language. Shanghai: Yuandong Chubanshe, 1999. 330 p.
37. Sinor D. *Langues mongoles // Les Langues du monde*, ed. by Antoine Meillet & Marcel Cohen. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1952. P. 369–384.
38. Svantesson J.-O. Mongolic vowel shifts and the classification of the Mongolic languages // *Altai Hakpo*. 2000. 10. P. 193–207.
39. W. Hugiiltu. Bonan. In: *The Mongolic languages*. Ed. by Juha Janhunen. London / New York: Routledge, 2003. P. 325–345.
40. Yin Tao. A study on the vocabulary evolution of Tuzu language and Baonan language. Doctor's thesis, Hohhot, 2022, 114 p.

References

1. Bertagaev T. A. Exploring Mongolic Vocabularies: A Comparative Statistical Study of Buryat Dialectal Lexemes. Ulan-Ude: USSR Academy of Sciences; 1961. 160 p. (In Russ.)
2. Bertagaev T. A. Mongolic languages: An introduction. In: Skorik P. Ya. (ed.) *Languages of the USSR*. In 5 vols. Vol. 5: Mongolic, Tungus-Manchu, and Paleoasian Languages. Leningrad: Nauka; 1968. Pp. 7-12. (In Russ.)
3. Buhe, Liu Zhao Xun. A brief outline of the Bao 'an language. Beijing: Minzu Chubanshe; 1982. 94 p.
4. Vladimirtsov B. Ya. A Comparative Grammar of Classical and Khalkha Mongolian: Introduction and Phonetics. Leningrad: Yenukidze Leningrad Oriental Institute; 1929. 436 p. (In Russ.)
5. Gruntov I. A., Mazo O. M. Lexical-statistical classification of the Mongolic languages. *Journal of Language Relationship*. 2016;13(3–4):205–256. (In Russ.)
6. Kuzmenkov E. A. Mongolian basic vocabulary in The Secret History [of the Mongols]. In: Solntsev V. M. et al. (eds.) *MONGOLICA: Celebrating the 750th Anniversary of The Secret History [of the Mongols]*. Moscow: Nauka; 1993. P. 328-341. (In Russ.)
7. Potanin G. N. Tangut-Tibetan Frontier of China and Central Mongolia: G. N. Potanin's Trip, 1884-1886. Vol. 1–2. St. Petersburg: Imperial Russian Geographical Society; 1893. 358 p. (In Russ.)
8. Poppe N. N. *Muqaddimat al-Adab Dictionary of Mongolian*. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1938. 452 p. (In Mong. and Russ.)
9. Rudnev A. D. Attempting a classification of Mongolic languages. In: Ramstedt G. J. *Classical and Khalkha (Urga) Mongolian: A Comparative Phonetics*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences; 1908. 66 p. (In Russ.)
10. Rudnev A. D. Materials on Dialects of Eastern Mongolia. St. Petersburg: Imperial St. Petersburg University; 1911. 157 p. (In Russ.)
11. Sanzheev G. D. Mongolian languages and dialects. *Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya AN SSSR*; 1952. IV: 30-125. (In Russ.)
12. Sanzheev G. D. A Comparative Grammar of Mongolic Languages. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1953. 240 p. (In Russ.)
13. Sanzheev G. D. The Modern Mongolian Language. Moscow: Vostochnaya Literatura; 1960. 104 p. (In Russ.)
14. Sanzheev G. D. A Comparative Grammar of Mongolic Languages. Verb. Moscow: Vostochnaya Literatura; 1963. 266 p. (In Russ.)
15. Todaeva B. H. The Baoan language. Moscow: Nauka, 1964. 158 p. (In Russ.)
16. Todaeva B. H. The language of the Mongols of Inner Mongolia. An essay on dialects. Moscow: Nauka; 1985, 134 p. (In Russ.)
17. Jin Lin. Comparative study on the Phonetic System of Baoan Language. *Journal of Northwest University for Nationalities*, 2017;(3):126–151. (In Chin.)
18. Chen Naixiong. Mongolian paronyms in the Bao 'an language. *Mongolian language and literature*, 1984;(3). (In Chin.)
19. Chen Naixiong. Bao'an Dictionary. Hohhot: Nei Meng Gu Ren Min Chubanshe; 1986. 239 p. (In Chin.)
20. Chen Naixiong. Materials for discourse in the Bao'an language. Hohhot: Nei Meng Gu Ren Min Chubanshe; 1986. 163 p. (In Chin.)
21. Chen Naixiong. The Baoan language and Mongolian language. Hohhot: Nei Meng Gu Ren Min Chubanshe, 1987. (In Chin.)
22. Chen Naixiong. Phonology and vocabulary of the Bao'an language. *Xi Bei Min Zu Yan Jiu*. 1990; 1:33-49. (In Chin.)
23. Chen Naixiong. Evolution of the Bao 'an language. *Minzu Yuwen*. 1990: (1):16-25. (In Chin.)
24. Yakhontova N. S. Mongolic languages. In: Alpatov V. M. et al. (eds.) *Languages of the World: Mongolian Languages. Tungus Languages. The Japanese Language. The Korean Language*. Moscow: Indrik; 1997. P. 10-18. (In Russ.)
25. Beffa M. L., Hamayan R. Les langues mongoles. *Etudes mongoles... et sibériennes* 14. 1983. P. 121-169.

26. Binnick R. On the classification of the Mongolian languages. *Central Asiatic Journal*. 1987. 31(3-4):178-195.
27. Doerfer G. Klassifikation und Verbreitung der mongolischen Sprachen. *Handbuch der Orientalistik*. 5. Bd. Altaistik, 2. Abschnitt: Mongolistik. Leiden - Köln: Brill; 1964. P. 35-50.
28. Luwsanwandan Sh. Mongol xel ayalguunī ucir. *Studia Mongolica* 1. 1959. P. 1-16.
29. Nugteren H. Mongolic phonology and the Qinghai-Gansu languages. Doctoral dissertation. Leiden University; 2011. 563 p.
30. Janhunen J. The Mongolic languages. Ed. by Juha Janhunen. London. New York: Routledge; 2003, 433 p.
31. Poppe N. Grammar of Written Mongolian. *Porta linguarum orientalium*, Neue Serie. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag; 1954. 195 p.
32. Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura. *Memoires de la Société Finno-Ougrienne* 110. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; 1955. 300 p.
33. Poppe N. Introduction to Altaic linguistics. Wiesbaden: O. Harrassowitz; 1965. 212 p.
34. Rybatzki V. Intra-Mongolic taxonomy in *The Mongolic Languages*. London / New York: Routledge; 2003. P. 364-390.
35. Schwarz M., Blažek V. On Classification of Mongolian. *Folia orientalia*. 2013: (50):177-214.
36. Siqinchaoketu. A Study of the Kangjia language. Shanghai: Yuandong Chubanshe; 1999. 330 p.
37. Sinor D. Langues mongoles. *Les Langues du monde*, ed. by Antoine Meillet & Marcel Cohen. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1952. P. 369-384.
38. Svantesson J.-O. Mongolic vowel shifts and the classification of the Mongolic languages. *Altai Hakpo*. 2000: (10):193-207.
39. W. Hugiiltu. Bonan. *The Mongolic languages*. Ed. by Juha Janhunen. London / New York: Routledge; 2003, P. 325-345.
40. Yin Tao. A study on the vocabulary evolution of Tuzu language and Baonan language. Doctor's thesis, Hohhot, 2022, 114 p.